

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин
Факультет экономики и права
Совет молодых учёных учреждения образования «Барановичский
государственный университет»
Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сборник материалов
II Международной
научно-практической конференции

(Барановичи, 12—13 мая 2016 года)

Под научной редакцией
кандидата юридических наук, доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2016

Рассматривается генезис и пути совершенствования уголовной политики Республики Беларусь; проведён анализ конституционных основ уголовной политики, а также таких направлений, как административно-правовые и социально-гуманитарные аспекты уголовной политики; определены актуальные тенденции уголовно-исполнительной политики; освещены современные проблемы эффективной борьбы с преступностью в аспекте уголовно-процессуального законодательства; исследованы основы обеспечения безопасности человека, общества и государства в юридическом и экономическом аспектах.

Изложены результаты собственных исследований авторов, а также внесены предложения, направленные на совершенствование законодательства Республики Беларусь в области уголовной политики.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования, а также всем заинтересованным лицам.

Рецензенты:

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин учреждения образования «Белорусский государственный экономический университет» Т. С. Таранова,
доктор исторических наук, профессор, учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь» В. А. Ананич

Список цитируемых источников

1. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г. : одобр. Советом Респ. 2 апр. 2003 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
2. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята резолюцией 217 А (III) Генер. Ассамблеи ООН от 10 дек. 1948 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
3. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.
4. Там же.
5. Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 9 нояб. 2006 г. : одобр. Советом Респ. 1 дек. 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
6. Практика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с проявлением насилия в быту (ч. 2 ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях) // Суд. вестн. 2015. № 2. С. 64—71.
7. Там же. С. 65.
8. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.
9. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 4 янв. 2014 г., № 122-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».
10. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях.
11. Практика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, связанных с проявлением насилия в быту (ч. 2 ст. 9.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях). С. 69.

УДК 343.35

В. В. Лосев,

*кандидат юридических наук, доцент
Учреждение образования «Брестский государственный
университет имени А. С. Пушкина», Брест*

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ИНТЕРЕСОВ СЛУЖБЫ И ВОИНСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Введение. Постоянное внесение корректив в Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее — УК) вызывается не только социально-экономическими изменениями и другими объективными причинами, но также не всегда последовательным отношением к криминализации и декриминализации деяний. Возникают затруднения в толковании уголовного закона и его применении на практике, что требует продолжения совершенствования уголовного закона с опорой на законы логики и законодательной техники, а также правила русского языка.

Основная часть. Названия статей 424 и 426 УК Республики Беларусь соответственно «Злоупотребление властью или служебными полномочиями» и «Превышение власти или служебных полномочий» критике не подвергаются. С 1999 г. эти термины устоялись в юридической литературе и стали привычными для практиков (хотя некоторые до сих пор ошибочно употребляют формулировку «злоупотребление служебным положением»). Вместе с тем эти определения могут быть подвергнуты сомнению, если проанализировать их с учётом законов логики, правил русского языка и законодательной техники.

В соответствии с законами логики понятие должно определяться только через основные существенные признаки. Основные признаки — это признаки, достаточные для того, чтобы отличать определяемое явление от других; существенные признаки — это необходимые, устойчивые, повторяющиеся признаки. При этом определение понятия должно быть не пространным, а компактным, включающим только необходимые и достаточные признаки. К правилам законодательной техники формулирования уголовно-правовых норм, наряду с иными, относятся стройность нормы, внутренняя согласованность, единообразие использования технических приёмов построения, максимальная компактность изложения, строгость стиля, ясность языка, определённость терминологии и др.

Власть и служебные полномочия — это устойчивое словосочетание в современной теории уголовного права и уголовном законодательстве, когда идёт речь о преступлениях против интересов службы. Вместе с тем упоминание о власти в названиях статей 424 и 426 УК Республики Беларусь вряд ли необходимо. Структура служебных полномочий законодательно определена при формулировании понятия должностного лица путём перечисления признаков этого специального субъекта в части четвёртой статьи 4 УК Республики Беларусь. В состав служебных полномочий должностных лиц входят: 1) властные полномочия (представителей власти); 2) организационно-распорядительные полномочия; 3) административно-хозяйственные полномочия; 4) полномочия на совершение юридически значимых действий. Обладание каждым из этих полномочий достаточно для признания работника должностным

лицом. Тем самым власть, или властные полномочия, — это служебные полномочия одной из категорий должностных лиц — представителей власти. Власть и служебные полномочия — это не понятия одного уровня, которые исключают друг друга и поэтому могут перечисляться в одном ряду как равнозначные, а часть и целое, где целым является понятие «служебные полномочия».

Кроме того, понятие «власть» ошибочно может трактоваться в практике правоприменения широко с включением в него не только властных полномочий, определённых законодательством, но и авторитета власти, в том числе авторитета должности представителя власти. Однако в настоящее время использование авторитета власти (авторитета должности) уже не может признаваться злоупотреблением служебными полномочиями или их превышением.

Для сравнения, в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее — УК РФ), устанавливающих ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (глава 30 УК РФ) и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (глава 23 УК РФ), уже не упоминается власть, а говорится только о должностных полномочиях: злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ), злоупотребление лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, полномочиями (статья 201 УК РФ), злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами (статья 202 УК РФ), превышение полномочий частным детективом или работником частной охранной организации, имеющим удостоверение частного охранника, при выполнении ими своих должностных обязанностей (статья 203 УК РФ).

Превышение власти или служебных полномочий законодательно определяется в частях первой и третьей статьи 426 УК Республики Беларусь как умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе. По нашему мнению, упоминание о правах в этой дефиниции является излишним.

В юридической литературе в понятие «полномочия» наряду с правами включают ещё и обязанности. Понимание полномочий как совокупности прав и обязанностей, очевидно, вытекает из содержания правового статуса должностного лица, который включает такие элементы, как права, свободы, обязанности, ограничения, запреты, ответственность, поощрения. Вместе с тем в русском языке полномочие определяется как официально предоставленное кому-либо право какой-нибудь деятельности, ведения дел, а слова «права» и «полномочия» считаются синонимами.

Важное практическое значение для квалификации преступлений имеет чёткое разграничение того, что было вправе совершить должностное лицо и что обязано. Для юридической оценки активного поведения должностного лица (в форме злоупотребления властью или служебными полномочиями либо их превышения) имеют значение не обязанности, а предоставленные права и установленные запреты.

С учётом приведённого понимания «полномочия» в русском языке можно определить служебное полномочие как право, предоставленное должностному лицу для выполнения своих обязанностей (осуществления своих функций). А поскольку права и полномочия — синонимы, термин «права» можно исключить из текста статьи 426 УК Республики Беларусь, определяющей понятие превышения служебных полномочий.

Для сравнения, в части первой статьи 286 УК РФ при определении понятия превышения должностных полномочий права не упоминаются.

В статье 455 УК Республики Беларусь объединены три самостоятельных состава умышленных воинских должностных преступлений: злоупотребление властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий и бездействие власти. До 2009 г. часть первая статьи 455 УК Республики Беларусь предусматривала уголовную ответственность за эти деяния, если они совершались систематически, либо из корыстных побуждений или иной личной заинтересованности, либо по мотивам расовой или национальной вражды или розни, либо повлекли причинение ущерба в крупном размере или иного существенного вреда. В отличие от общих должностных преступлений с материальным составом (статьи 424—426 УК Республики Беларусь) воинские злоупотребление, превышение и бездействие в зависимости от наличия того или иного обязательного признака могли иметь как формальный, так и материальный состав.

Обязательными признаками состава являлись перечисленные в диспозиции альтернативно: 1) систематичность (т. е. совершение этих деяний три раза и более); 2) мотивы (корыстная или иная личная заинтересованность); 3) мотивы расовой либо национальной вражды или розни; 4) причинение ущерба в крупном размере; 5) причинение иного существенного вреда. Таким образом, для военнослужащих был криминализован более широкий круг деяний: в отличие от должностных лиц, не являющихся военнослужащими, совершённые военнослужащими-начальниками или должностными лицами систематическое злоупотребление, превышение или бездействие даже в случае отсутствия вредных последствий признавались преступлениями.

Законом Республики Беларусь от 15 июля 2009 г. № 42-З были внесены существенные изменения в статьи 424, 425 и 455 УК Республики Беларусь. В частности, часть первая статьи 455 УК Республики Беларусь была сформулирована следующим образом: «Злоупотребление начальника или

должностного лица властью или служебными полномочиями, превышение власти или служебных полномочий, умышленное бездействие власти, совершённые из корыстной или иной личной заинтересованности, повлёкшие причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам» [1]. Так, одинаковыми обязательными признаками основных составов воинских злоупотребления, превышения и бездействия стали альтернативные мотивы: корыстная или иная личная заинтересованность, общественно опасные последствия. Произошла частичная декриминализация: даже систематические умышленные воинские должностные правонарушения, которые были совершены из корыстной или иной личной заинтересованности, но не повлекли ущерб в крупном размере или существенный вред, а также если повлекли указанные вредные последствия, но были совершены по иным мотивам, перестали признаваться преступными.

Если до 2009 г. в более привилегированном положении находились должностные лица, не являющиеся военнослужащими, поскольку их должностные правонарушения, не повлёкшие названные вредные последствия, являлись должностными проступками, а не преступлениями, то после 2009 г. ситуация поменялась, так как изменения, внесённые в статьи 424 и 425 УК Республики Беларусь, не коснулись статьи 426 УК Республики Беларусь. Превышение власти или служебных полномочий по-прежнему признаётся преступлением при наступлении вредных последствий независимо от мотивов (часть первая статьи 426 УК Республики Беларусь), а корыстная или иная личная заинтересованность имеет характер квалифицирующего признака (часть вторая статьи 426 УК Республики Беларусь). Для воинского же превышения власти или служебных полномочий эти мотивы стали обязательными признаками основного состава (часть первая статьи 455 УК Республики Беларусь). Теперь военнослужащие-начальники и должностные лица, совершившие превышение по иным мотивам (к примеру, из ложно понятых интересов службы), даже при наступлении вредных последствий уголовной ответственности не подлежат (за исключением превышения власти или служебных полномочий, сопряжённого с насилием либо совершённого с применением оружия — часть вторая статьи 455 УК Республики Беларусь).

В части третьей статей 424—426 УК Республики Беларусь предусмотрен такой квалифицирующий признак злоупотребления, бездействия и превышения, как совершение этих преступлений против интересов службы лицом, занимающим ответственное положение. В перечень этих должностных лиц (часть пятая статьи 4 УК Республики Беларусь) включены и военнослужащие. Это, в частности, отдельные начальники органов дознания и их заместители (пункт 6 части пятой статьи 4 УК Республики Беларусь). Органами дознания в соответствии с пунктом 3 части первой статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь в Вооружённых Силах и транспортных войсках Республики Беларусь являются военные коменданты военных комендатур, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учебных заведений, организаций Вооружённых Сил и гарнизонов, а в других войсках и воинских формированиях — командиры воинских частей, соединений, начальники органов пограничной службы, начальники военных учреждений. В соответствии с пунктом 7 части пятой статьи 4 УК Республики Беларусь лицами, занимающими ответственное положение, являются, кроме того, руководители органов государственной безопасности и органов пограничной службы, а также их заместители.

Все они — военнослужащие, поэтому за умышленные воинские должностные преступления подлежат ответственности по статье 455 УК Республики Беларусь, а не по общим статьям 424—426 УК Республики Беларусь. Вместе с тем в части третьей статьи 455 УК Республики Беларусь не предусмотрен такой квалифицирующий признак, как совершение воинских злоупотреблений бездействием или превышением лицом, занимающим ответственное положение.

Заключение. Предлагается сформулировать названия статей 424 и 426 УК Республики Беларусь как «Злоупотребление служебными полномочиями» и «Превышение служебных полномочий» соответственно, а из понятия превышения служебных полномочий (часть первая и третья статьи 426 УК Республики Беларусь) исключить упоминание о «правах» и тем самым привести их в соответствие с законами логики, законодательной техники и правилами русского языка.

Для всех должностных лиц, независимо от нахождения на военной службе, должны быть одинаковые основания и пределы уголовной ответственности за преступления против интересов службы. В целях обеспечения соблюдения такого принципа уголовного закона и уголовной ответственности, как равенство перед законом (часть третья статьи 4 УК Республики Беларусь), представляется необходимым, во-первых, изменить редакцию части первой статьи 455 УК Республики Беларусь, исключив мотивы «корыстная или иная личная заинтересованность» из числа обязательных признаков основного состава превышения служебных полномочий, во-вторых, дополнить часть третья статьи 455 УК Республики Беларусь квалифицирующим признаком «деяние, совершённое лицом, занимающим ответственное положение».

Системный подход к криминализации преступлений против интересов службы позволит обеспечить соответствие между формой закона (текстом) и его сущностью (замыслом законодателя) и тем самым правильное понимание закона на практике, соблюдение принципа законности при привлечении должностных лиц за нарушения по службе к уголовной и иным видам ответственности.

Список цитируемых источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 15 июля 2015 г., № 305-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН».

УДК 343.241 (477)

К. Б. Марисюк,

*доктор юридических наук, доцент
Институт права и психологии Национального университета
«Львовская политехника», Львов, Украина*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ИМУЩЕСТВЕННЫХ НАКАЗАНИЙ В СИСТЕМЕ ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ УКРАИНЫ

Введение. Несмотря на то, что имущественные наказания (а к ним в полной мере мы можем отнести лишь штраф и конфискацию имущества) — одни из наиболее давних в правовой системе, традиционно предусматривались в уголовно-правовых актах и применялись на практике, они до сих пор остаются (особенно штраф) часто назначаемыми судами (например, судами Украины в 2011 г. штраф как основное наказание был назначен в 14,1%, а в 2012 г. — в 14,5% приговоров), однако их чёткого уголовно-правового регулирования до сих пор нет, как и нет чёткой уголовно-правовой политики в этой сфере.

Важным является изучение последней в связи с гуманизацией уголовно-правовой политики, в связи с чем на первый план выходят виды наказаний, не связанные с лишением свободы, что коренным образом изменяет практику назначения наказаний, а имущественные наказания и практика их назначения приобретают чрезвычайную актуальность.

Именно на определение места уголовно-правовой политики в сфере имущественных наказаний в системе правовой политики Украины и ориентирована эта публикация.

Основная часть. Термин «политика» употребляется в научной литературе в различных значениях: этическом, субстанциональном, конституционном, деятельностном и др.

Некоторые учёные не разделяют этот подход и включают деятельностные, институционные и другие принципы в признаки политики, утверждая, что политика содержит в себе динамический элемент (проявляется как политическая деятельность, совокупность рациональных деяний, направленных на удовлетворение политических потребностей и интересов социальных субъектов) и институционный элемент (отношения, совокупность теорий, идей, взглядов, концепций, точек зрения, которые имеют политический характер).

А. Малько и К. Шундилов утверждают, что политика — это сфера деятельности, связанная с реализацией потребностей и интересов разных групп населения, стержнем которой является завоевание, удержание и использование государственной власти [1, с. 197].

Видов государственной политики чрезвычайно много. Можно выделить, например, социальную, культурную, экономическую, национальную и др. Правовая политика также является частью и видом государственной политики.

Понятие «правовая политика» не имеет унифицированного понимания в научной литературе и, по верному утверждению Ю. Шемшученко, находится на уровне *de lege ferenda*. Проблемным остаётся само понятие правовой политики, её содержание, место в системе других видов политики и т. п. [2, с. 38].

Е. Левченкова считает, что под правовой политикой нужно понимать управление обществом с помощью права в рамках установленных правом процедур [3, с. 12].

Л. Удовика утверждает, что современная правовая политика — это организаторская, регуляторная и контрольная деятельность, которая имеет государственно-властный характер и направлена на создание эффективно действующего механизма правового регулирования общественных отношений, наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепления дисциплины, законности, правопорядка, формирования правового сознания и правовой культуры населения и т. д. [4, с. 67].

Главным заданием правовой политики можно считать правовое обеспечение всего спектра социальных реформ, стабильности и правопорядка в государстве или, по мнению Е. Левченковой, установление общезначимых правил поведения, которые в совокупности образуют правовую систему современности; обеспечивают функционирование этой системы, решение с помощью права спорных ситуаций и привлечение к ответственности за нарушение норм права [5].

Среди разновидностей правовой политики можно выделить нормотворческую, судебную, уголовную, следственную, наблюдательную, правоохранительную и др.